

1

Огромный простор, разлучивший нас,
Заливает кровью война.
Разливы морей, разделивших нас,
Застилает дымом она.
По скорбной и темной тропе войны
Мое сердце идет к тебе,
На гребне кровавой крутой волны
Мое горе плывет к тебе.
Услышь через головы черных бед,
Родная, мою печаль!
Как раненый воин, она к тебе
Пробирается в темень, вдаль.
По трудным дорогам войны ты шла
Тут же, рядом, вместе со мной.
Мне имя твое что струя тепла
В зимнем мраке тоски ночной,
Не знаю теперь ничего о том,
Где бровей твоих легкий взлет.
Вот сохнут чернила в перо моем,
А тревога в душе растет.

2

Привелось ночевать в соломе мне,
Я озяб и очень устал,
И всю ночь я видел тебя во сне.
А когда я, очнувшись, встал —
Голод, холод были со мной в тиши
И еще — по тебе тоска.
То не ты ль соломой моей шуршишь?
Подошла... и вновь далека.
Я сегодня увидел первый снег
И на нем... не твои ль следы?
Не твоей ли шубки мелькнул мне мех?
Не меня ль окликаешь ты?

3

Велика война. Нет конца полям,
А дороги что песни горя.
Словно ветер, гуляет несчастье там,
Люди бьются в кровавом море.
Упасут ли от смерти меня поля?
Приведет ли к тебе дорога?
Или скажут они: «Не сыта земля,

Хочет крови еще немного».
Припаду ли я, как бывало, вновь
К твоим жарким губам губами?
Стану ль пить, как прежде, твою любовь,
Глядя в глаз твоих черных пламя?

4

Как слова старинной песни забывают,
Так и ты меня забудешь, может быть.
Кровь солдата с камня дождь порой смывает,
Так и ты меня разлюбишь, может быть.
Ну, а может, в сердце что-нибудь осталось,—
Не забудешь вкуса крепкого вина.
Пусть порою слово в песне забывалось,
Тем, о чем певалось, вся душа полна.

5

«На войне забывают любовь свою».
Лжет, кто эти слова сказал.
Тот, кто так сказал, не бывал в бою,
Никогда он не воевал,

6

Моя просьба к судьбе так мала:
Полчаса бы побыть мне с тобой,
Полчаса бы судьба мне дала.
Человек, будь услышан судьбой!
А потом я под пули готов,
Мне ни раны, ни смерть не страшны!
Но не слышит судьба моих слов,
И с тобою мы разлучены...

1941